

К числу таких чинов относится и Чинъ, бываемый при ѡснованіи цркви и водрѣженіи крѣта, значительно более продолжительный по сравнению с древним Чиномъ, бываемымъ на ѡснованіе храма — кроме двух молитв и священнодействия водружения креста, к которым сводится Чинъ, бываемый на ѡснованіе храма, новый Чинъ, бываемый при ѡснованіи цркви и водрѣженіи крѣта включает в себя две ектении, несколько псалмов и целый ряд песнопений, молитвы на освящение воды и елея (для дальнейших окропления и помазания), обряд благословения каждой из стен храма, коленопреклонную молитву в конце чина и, наконец, священнодействие благословения закладного камня, понимаемое как центральный момент чина. При закладке камня Чинъ, бываемый при ѡснованіи цркви и водрѣженіи крѣта предполагает возможность вложения в закладной камень частицы святых мощей; на практике этого обычно не делается.

В настоящую книгу заимствованный из Требника святителя Петра (Могилы) Чинъ, бываемый при ѡснованіи цркви и водрѣженіи крѣта помещен наряду с традиционным византийским Чиномъ, бываемымъ на ѡснованіе храма; он находится в середине книги и предваряет собой Чинъ ѡснованіа нѡвагѡ монастырѧ и ѡграды егѡ, также составленный святителем Петром.

Современная русская практика. Как указано в обоих чинах, основание храма должен совершать архиерей, но по его благословию это может быть поручено и кому-либо из старших священников; без ведома архиерея чин основания храма совершаться не может. По желанию предстоятеля и в зависимости от конкретных обстоятельств может быть избран один из двух возможных

вариантов чина — более краткий Чинъ, бываемый на ѡснованіе храма (согласно Большому Требнику), или же более продолжительный, но и более торжественный Чинъ, бываемый при ѡснованіи цркви и водрѣженіи крѣта (согласно Дополнительному Требнику); в настоящую книгу включены оба варианта. Порядок совершения чина в обоих вариантах описан подробно; практика соответствует этим указаниям.

**Оуказъ ѡ храмѣхъ, когда стѣити
или не стѣити, Слѣжба на ѡновленіе
храма, Двѣ мѣтвы патрїарха Калліста
во ѡновленіе храма и Чинъ ѡсщєніа
храма, ѡ архїерєа творїмагѡ**

Чин полного освящения храма (т. е. Чинъ ѡсщєніа храма, ѡ архїерєа творїмагѡ) представляет собой главную составляющую настоящей книги. Чин предваряется еще тремя главами — уставными указаниями о совершении службы накануне дня освящения (Оуказъ ѡ храмѣхъ, когда стѣити или не стѣити), последованием этой службы (Слѣжба на ѡновленіе храма) и двумя дополнительными молитвами (Двѣ мѣтвы патрїарха Калліста во ѡновленіе храма).

История. Православный чин великого (архиерейского) освящения храма имеет продолжительную историю.

Древнейшие упоминания о порядке освящения христианских храмов относятся к III—IV вв. и свидетельствуют о том, что главным для освящения считалось совершение на новоосуженном

престоле Божественной Евхаристии¹. Ориген пишет об этом так: «Алтари... драгоценной Кровью Христа освящаются»²; о том же свидетельствует священномученик Киприан Карфагенский³. Традиция почитать совершение Божественной литургии достаточным для освящения храма продолжилась и в IV в.: святитель Григорий Нисский в Слове на праздник Светов пишет, что камень жертвенника (т. е. камень святого престола) освящается «τῆ τοῦ Θεοῦ θειραλεῖα» (букв. — «Божиим служением», т. е. через совершение Божественной литургии)⁴, а согласно святителю Иоанну Златоусту жертвенник «становится святым, когда принимает Тело Христово»⁵. Особенно ярко о том, что в IV в. храм считали освященным после совершения в нем Божественной литургии, и это была традиция не только Александрии, но и Трира, и Аквилеи, пишет святитель Афанасий Великий в своей «Апологии Констанцию»⁶.

В IV в. чин освящения храма претерпел некоторое влияние со стороны классической римской церемонии *dedicatio* (посвящения) важнейших построек — это было обусловлено тем, что многие знаменитые храмы IV в. строились с участием государства и даже при прямом покровительстве императоров, а Римская империя, став

¹ Прекрасную подборку цитат из святых отцов и византийских церковных историков III–VIII вв. можно найти в книге: *Τρεπέλας Π.* Μικρὸν Εὐχολόγιον. Ἀθήναι, 1998. Т. 2. Σ. 83–99.

² Hom. In Jes. Nav. 2 // PG 12. Col. 833.

³ Ep. ad. Jub. 2 // PL 3. Col. 1040.

⁴ In diem lum. // PG 46. Col. 581.

⁵ Hom. In 2 Cor. 20. 3 // PG 51. Col. 54.

⁶ Apol. ad Constantium imp. 14–17 // SC 56. P. 100 ff.

христианской, продолжала совершать многие важные государственные церемонии в соответствии с древним порядком. В частности, это выразилось во включении в чин освящения храма обряда торжественного входа в него¹; со временем ко входу было приурочено пение Пс. 22 — так, при переосвящении в 563 г. юстиниановской Святой Софии, по свидетельству Иоанна Малалы², во время торжественного входа во вновь построенный храм пели именно этот псалом.

Еще один элемент первоначального византийского чина освящения храма — это положение в новом храме святых мощей. В литературе часто встречается утверждение, что традиция совершать Евхаристию непременно на мощах святых мучеников появилась уже в первые века христианства. Действительно, в раннехристианской литературе³ встречаются описания Литургии, совершаемой на гробницах умерших — как мучеников, так и вообще усопших верных. Но во всех подобных случаях Литургия на гробницах представляет собой частное собрание, устраиваемое небольшим числом людей в память определенного человека. Данные же археологии (в том числе — материал древних катакомб) свидетельствуют о том, что в обычном случае — например, по воскресеньям, — Божественная литургия совершалась не на гробницах⁴, а на

¹ Чтение особых молитвословий и торжественный вход в новое здание и были центральным моментом *dedicatio*.

² Chronogr. 18 // PG 97. Col. 716.

³ Например, в апокрифических «Деяниях апостола Иоанна»; см.: *Junod E., Kaestli J.-D.* Acta Iohannis. Turnhout 1983. (CCSA; 1–2).

⁴ Даже и там, где это, казалось, было бы достаточно удобно — например, в катакомбах.

специально устроенном престоле, который не со- держал святых мощей¹.

Возникновение практики помещать под освя- щаемый престол святые мощи напрямую связано с историей маририев — особых церковных зда- ний, предназначенных для почитания святынь. В III—V вв. маририи представляли собой построй- ки — от небольших до целых комплексов, — со- оружившиеся на могилах мучеников и заменявшие собой памятные надгробия, которые поначалу воз- водились на местах погребений апостолов и муче- ников². Внутри маририев устраивались собрания для молитвы, и если 20 правило Гангрского Собо- ра (около 324 г.) всячески поощряет совершение мемориальных служб в маририях, то к началу V в. это явление приобрело такие большие масшта- бы, что 86 и 91 правила Карфагенского Собора 419 г. уже пытаются если не запретить, то ограничить его. В V—VI вв. вместо сооружения отдельных мар- тириев стало предпочтительнее устраивать свои собственные маририи при больших храмах, и это сделалось настолько обычным, что уже в VI в., на- пример, в Константинополе свой маририй (как правило, выполненный в виде подалтарной крипты³) существовал при большинстве храмов⁴.

¹ См., напр.: *Izzo J. The Antimension in the Liturgical and Canonical Tradition of the Byzantine Church. Roma, 1975. P. 13–20.*

² В качестве примера такого надгробия, созданного еще до появления маририев, можно привести предполагаемое над- гробие апостола Петра в Риме, поставленное около 200 г.

³ Небольшая комната под полом храма.

⁴ См.: *Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Archi- tecture. Harmondsworth, 1965; Mathews Th. F. Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. University Park (Pa), L., 1971.*

Новые храмовые маририи строились часто, и это привело к частому совершению торжественных перенесений мощей (для помещения их в ново- созданных маририях)¹, а также к прибавлению священнодействия положения мощей к Божест- венной литургии в честь освящения храма². Про- цесс прибавления священнодействия положения святых мощей к Литургии в честь освящения хра- ма шел как на Востоке, так и на Западе — напри- мер, в 538 г. папа Римский Вигилий писал³ в по- слании к Профутуру, епископу Браги, что церковь освящается только через совершение в ней Боже- ственной литургии, хотя, если есть мощи, их сле- дует принести перед Литургией⁴. Впоследствии помещение святых мощей где-либо в храме было заменено положением их просто под престол, а 7-м правилом VII Вселенского Собора (787 г.) обязательность использования святых мощей при освящении храма была окончательно закреплена, так что к концу VIII в. византийский чин освяще- ния храма состоял из трех основных элементов: 1) торжественного входа со святыми мощами в

¹ В рукописях сохранились и молитвы на перенесение свя- тых мощей — см. статью: *Желтов М., диак. Две византийские молитвы на перенесение святых мощей // БТ. М., 2005. Сб. 40. С. 122–127.*

² Например, уже около 380 г. святитель Амвросий Медио- ланский освятил в Медиолане возле Porta Romana храм апо- столов и перенес туда мощи мученика Назария и частицы мощей святых апостолов (*Ambr. Mediol. Ep. 22; Paulin. Vita Ambrosii*). При этом использование мощей при освящении даже в том же Медиолане еще не было обязательным — око- ло 386 г. святитель Амвросий освятил большую базилику Ме- диолана без использования святых мощей.

³ Заметим, что в древности Римская Церковь отличалась консерватизмом в богослужбной области.

⁴ PL 69. Col. 18.

храм, 2) положения в храме святых мощей, 3) совершения Божественной литургии.

Но этим развитие православного чина освящения храма не ограничилось. Не позднее V в. возник обычай омыwać освящаемый престол святой водой и помазывать его святым миром, по аналогии с Крещением человека. Так, во входящем в состав *Corpus Aegoragiticum* (кон. V в.) трактате «О церковной иерархии» говорится, что престол «освящается всесвятыми возлияниями священнейшего мира»¹. В древнейшей (из сохранившихся) рукописи византийского Евхология — *Vat. Barberini 336*, кон. VIII в. — основной чин освящения храма, состоящий из торжественного входа, положения святых мощей и совершения Божественной литургии, предваряется еще одним чином освящения, который состоит из следующих элементов: начальных ектении и молитвы архиерея о своем недостойнстве, освящения воды, омовения престола водой, возлияния на него душистого вина, помазания его святым миром, облачения престола, каждения престола и храма, заключительных малой ектении и двух молитв (молитва и главопреклонная молитва)². Сходство этого чина с византийским чином Крещения очевидно — и тот, и другой начинаются с ектении и молитвы предстоятеля о своем недостойнстве, за которыми следует молитва на освящение воды; и тот, и другой включают в свой состав священнодействия

¹ De Eccl. Hier. IV. 12 // *Corpus Dionysiacum II* / Ed. G. Heil. A. M. Ritter. Berlin, 1991. S. 103. (Patristische Texte und Studien; 36).

² Между молитвой на освящение воды и двумя заключительными молитвами никаких молитв нет, зато каждое из священнодействий сопровождается пением специально подобранного по содержанию псалма.

погружения в святую воду (Крещение) или омовения святой водой (освящение престола), помазания святым миром и облачения.

В виде двух *отдельных* чинов, следующих друг за другом, византийское чинопоследование освящения храма встречается не только в рукописи *Vat. Barberini. 336*, но и в некоторых других греческих¹, славянских², грузинских рукописях. При этом приоритет второго из двух чинов (то есть чина, состоящего из входа, положения св. мощей и Литургии), помимо прямого рассмотрения истории чинопоследования, подтверждается также и тем, что существуют рукописи, где чинопоследование освящения храма включает в себя только второй чин³.

В послеиконоборческую эпоху два указанных чина (чин, аналогичный Крещению, и основной чин освящения) доиконоборческих византийских Евхологиев окончательно слились в один, образовав классическое православное чинопоследование освящения храма⁴. Кроме объединения двух чинов воедино, в послеиконоборческом чинопоследовании освящения храма появилось еще

¹ Sin. gr. 959, XI в. и *Bodleianus. Act. E. 5. 13*, XIII в.

² Напр., РНБ. Солов. 1015/1124, 1532 г.

³ Напр., в слав. рукоп. БАН. Сырку. 36 (13. 1. 22), 1593 г.; в груз. рукоп. Тбилиси. Церк. муз. 72, XVI в.

⁴ Наиболее ранние рукописи, содержащие чин в объединенном виде: *Paris. B. N. Coislin. 213*, 1027 г.; *Стурт. Г. β. I*, XI в. Текст классического константинопольского послеиконоборческого чинопоследования освящения храма сохранился и в целом ряде славянских переводов — в рукоп. РНБ. Гильф. 32, 1286 г.; Белград. Нац. Библ. собр. Дечанского монастыря № 68, XIV в.; ГИМ. Син. 900, кон. XIV—нач. XV в.; Белград. Нац. Библ. собр. Дечанского монастыря № 69, 1422 г.; ГИМ. Син. 310, нач. XVI в.; РНБ. Соф. 1071, нач. XVII в.; РНБ. Погод. 302, XVII—XVIII вв. и др.

несколько новых особенностей¹: в начальную часть чинопоследования было включено священнодействие сооружения престола²; из-за того, что архиерей стал сам участвовать в сооружении престола, появилось указание о том, что поверх облачений на него должно возлагать запон³; в начало чинопоследования, еще до священнодействия освящения, была добавлена молитва архиерея о себе и о своих сослужителях (Гди вѣе спсѣтелю нашъ, всѣ творѣи и строѣи ѡ спсѣнии рода челоуѣческаго), из-за чего более древняя молитва предстоятеля о своем недостоинстве (Бже везначальный, и присносущный, иже ѡ не съцихуъ въ бытїе всѣ приведей) перестала восприниматься в качестве таковой и стала коленопреклонно читаться во всеуслышание после сооружения престола; было прибавлено указание об облачении престола сначала в нижнюю рубашку⁴ и лишь затем в верхнее облачение; был добавлен обряд возжжения первой лампы в освящаемом храме самим архиереем⁵; раку со святыми мощами

¹ Здесь указаны важнейшие из них. Подробнее см.: Желтов М. С. Обзор истории православного чинопоследования освящения храма // Московские епархиальные ведомости. М., 2001. № 11–12. С. 70–76.

² При этом в рукописях подробно описано, как именно следует сооружать мраморный престол (мрамор был обычным материалом для сооружения престолов в Византии); ниже мы приводим это описание полностью, так как современный русский текст чинопоследования рассчитан на деревянный престол, и возведение каменных престолов бывает связано с недоумением относительно правильного порядка их сооружения и освящения.

³ Чтобы не испачкать облачения воскомастиком и крошкой от каменных частей престола.

⁴ В более древней редакции чинопоследования о ней ничего не сказано.

⁵ Это происходит в том самом месте чинопоследования, где первоначально оканчивался один чин и начинался второй.

заменял небольшой ковчег¹; торжественный вход в новый храм стал сопровождаться двумя молитвами архиерея (молитвой Бже и Оче гда нашего йса хрта, сын блгословенъ во вѣки, которая заимствована из чина ежегодного празднования дня освящения храма, и обычной литургийной молитвой малого входа); наконец, появилось указание об освящении антиминов во время освящения храма².

Описанное послеиконоборческое византийское чинопоследование стало общепринятым в православном мире и используется и донныне. На практике освящению храма предшествуют праздничные вечерня и утреня, за которыми поются песнопения последования на ѡбновленїе храма. Празднование дней обновлений³ важнейших храмов было традицией в древности; в частности, в Константинополе в дни праздников обновлений совершался особый чин⁴, а в Иерусалиме важнейший из этих праздников — праздник обновления храма Воскресения Христова 13 сентября (ст. ст.) — был тесно связан с праздником Воздвижения Животворящего Креста Господня и имел собственное гимнографическое последование. Константинопольская молитва на обновление храма, как уже было отмечено, вошла в послеиконоборческий чин освящения храма; постепенно стало обычным

¹ Доиконоборческая редакция чина говорила о раке со святыми мощами, которую архиерей несет вместе с сослужащими и полагает где-то в храме; послеиконоборческая — о ковчеге, который один архиерей несет на дискосе над головой и полагает под святой престол.

² Подробнее см. ниже, в разделе Вослѣдованїе, какъ ѡсвятїи антїминсы.

³ Праздник обновления представляет собой ежегодное торжество в память дня освящения храма.

⁴ См. ниже, раздел О Чинѣ ежегоднаго празднованїа дня ѡсвятїенїа храма.

петь на вечерне и утрне перед освящением храма и песнопения последования обновления иерусалимского храма Воскресения. Наконец, был составлен и *Оукъазъ ѡ храмѣхъ, когда стѣити или не стѣити*, содержащий уставные указания относительно того, как именно следует соединять на предваряющих освящение суточных службах песнопения последования обновления и последования в честь храмового посвящения.

В XIV в. патриархом константинопольским Каллистом I были написаны две дополнительные молитвы для чинопоследования освящения храма — *Гди бже нашъ, иже тварь единымъ словомъ создавый и Превѣчный слове и сие едиnorodный вѣий*. Как и две другие из более древних молитв чинопоследования (*Гди бже спсителью нашъ, вса творай и строай ѡ спсении рода человекскаго и бже безначальный, и приносѣщный, иже ѡ не сѣцихъ въ вытѣ вса приведей*), они содержат прошения о ниспослании благодати не на здание храма, а на молящихся. В современной греческой практике обе молитвы патриарха Каллиста читаются архиереем еще до начала собственно чинопоследования в качестве подготовительных; в русских же богослужебных книгах они приводятся в двух различных местах — обе вместе в Большом Требнике, под заглавием: *Двѣ мѣтвы патрїарха Каллиста во ѡбновленїе храма*, а первая из них — еще и в составе чинопоследования великого освящения храма (в качестве заключающей его коленопреклонной молитвы). При желании предстоятеля обе молитвы, которые напечатаны в настоящей книге под тем же заглавием, что и в Большом Требнике (первая молитва напечатана и второй раз — в составе чинопоследования освящения храма), могут быть прочитаны

им в качестве подготовительных — аналогично молитве святителя Амвросия Медиоланского перед Божественной литургией.

Современное русское чинопоследование освящения храма¹ представляет собой классическое послеиконоборческое чинопоследование, но указания о каменном престоле заменены указаниями о деревянном² (на Руси в послемонгольское время по вполне понятным причинам мрамор при сооружении престола был заменен деревом; заметим, что в домонгольской Руси престолы, как правило, делали из мрамора, камня или плинфы³), а в конце прибавлены молитва патриарха Каллиста, сугубая ектеня и отпуст⁴.

Согласно же современным греческим книгам⁵ порядок освящения храма, напротив, существенно

¹ Чиновник архиерейского священнослужения. М., 1983. Т. 2. С. 134–174.

² Так, в русском формуляре говорится не о приклеивании престольной дски к столпам, а о прибавлении ее к ним (поэтому в чине появляются гвозди и камни) и т. д.

³ См.: Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X — первой трети XIII в. СПб., 2004. С. 45–75.

⁴ Следует отметить, что сугубая ектеня и отпуст были бы неуместны в древнем чине, так как шествие с перенесением святых мошей происходило, согласно чину, фактически во время Литургии (которая начиналась мирной ектенией в ином храме; шествие с мошами было, по сути, малым входом). Очевидно, ектеня и отпуст добавлены по той причине, что в греческой (а затем и русской) практике, по крайней мере с XVII в. Божественная литургия начинается после совершения освящения храма фактически заново; тем не менее литургийная молитва входа в чине сохраняется, что не вполне последовательно.

⁵ В печатные греческие Архиератиконы он не входит и печатается в виде отдельной книжки (*Ἀχολοῦθία καὶ Τάξις ἐγκαινίων ναοῦ*. Ἀθήναι, 1992^а) и в составе Великого Евхология (*Εὐχολόγιον τὸ Μέγα*. Ἀθήναι, 1992^б). См. также: *Εὐχολόγιον, δ' Ἐγκαινιαστικόν*. Ἄγιον Ὄρος, 2003. Σ. 11–65.

отличается от древнего: шествие вокруг храма и священнодействие помещения святых мощей под престолом совершается не после, а до самого освящения (при этом ни одна из молитв древнего чина не опущена). Такой порядок удобнее с практической точки зрения — проще сразу вложить святые мощи в основание престола и только затем соорудить и облачать его, чем наоборот. Ниже, после схемы чинопоследования согласно принятым ныне в Русской Церкви книгам, отмечены и особенности современного греческого чинопоследования.

Схема чинопоследования¹

I. Утверждение (сооружение) престола:

- 1) готовят престольную доску, столбцы, воскомастих и все потребное. Архиерея встречают по чину, бывает облачение его во все священные одежды и запон, и он входит в алтарь. Святые врата затворяются, и архиерей кропит столбцы и возливает на них воскомастих;
- 2) архиерей читает начальную молитву (Гдѣи бже спсителью нашъ, вса творай и строай ѿ спсѣнїи рода челоуѣческаго), предваряемую диаконским возгласом Гдѣ помолимса;
- 3) сослужащие приносят престольную доску и, по окроплении ее архиереем, водружают на столбцы престола; при этом поется Пс. 144; по окончании архиерей возглашает: Бгословѣнъ бгъ нашъ;
- 4) сослужащие счищают с престола и пола излишки воскомастиха; при этом поется Пс. 22; по окончании архиерей возглашает: Бгословѣнъ бгъ нашъ;
- 5) старший священник приносит гвозди и возлагает их на престол; архиерей окропляет их и,

¹ Указания об антимирах опущены для наглядности.

вместе с сослужащими, при помощи камней забивает их в заранее подготовленные отверстия престольной доски и столбцов¹.

II. Омовение, помазание и облачение (символическое Крещение) престола²:

- 1) святые врата отверзаются, и архиерей коленопреклонно читает у святых врат молитву о служащих и молящихся (Бже везначальный, и присносущный, иже ѿ не ссичухъ въ бытїе вса приведый), предваряемую началом ектении (Паки и паки, преклонше колѣна, гдѣ помолимса);
- 2) после молитвы архиерей входит в алтарь (святые врата затворяются), а диакон продолжает ектению с особыми прошениями;
- 3) приносятся теплая вода, вино и розовая вода, и архиерей читает молитву на освящение воды: Гдѣи бже нашъ, ѿстивый стрѣи иорданскѣа спсительнымъ твоимъ явленїемъ;
- 4) архиерей трижды возливает освященную теплую воду на престол со словами: Во имя оца и сѣа и стѣаго дха. Аминь³;
- 5) архиерей и сослужащие отирают престол платами⁴; в это время поется Пс. 83; по окончании архиерей возглашает: Слава бгъ нашему во вѣки вѣковъ;

¹ Забитые шляпки гвоздей, как правило, заливаются сверху небольшим количеством воскомастиха, излишки которого срезаются.

² А также освящение жертвенника.

³ Ср. с трехкратным погружением со схожими словами при Крещении.

⁴ Существует практика не только омыwać освящаемый престол водой, но и мыть его с мылом. Это имеет основание в древней традиции — в византийских и средневековых славянских рукописях действительно говорится об использовании «натра» (минеральная соль Na₂CO₃·H₂O₂, заменитель мыла) или «сапуни» (т. е. мыла) при омовении престола.